

УДК 336

Н.В. Гулиева

Азербайджанский Государственный Экономический Университет, Баку,
email: toplu2015@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ СТРАН СНГ

Ключевые слова: банковский кризис, банковская реструктуризация, банковская реформа, страны СНГ.

Экономики стран СНГ унаследовали банковские сектора, состоящие из нескольких специализированных государственных банков с большими портфелями безнадежных долгов, требовавших рекапитализации и реструктуризации. Банковское регулирование практически отсутствовало. Ситуацию усугубило начало гиперинфляции, вызвавшей колоссальные макроэкономические дисбалансы и неопределенность. В таких условиях доля проблемных кредитов в портфелях банков выросла, а их платежеспособность ухудшилась. Банки также столкнулись с огромными трудностями при привлечении депозитов, ибо домохозяйства избегали иметь банковские счета, поскольку инфляция быстро снизила их покупательную способность. Неудивительно, что банковские кризисы в странах СНГ изначально носили системный характер. Поэтому ликвидацию банковских кризисов, в том числе и посредством реструктуризации банковских систем в этих странах, можно и нужно рассматривать в теснейшей увязке с системным социально-экономическим кризисом, поразившим переходные экономики. Большинство стран СНГ в течение 1990-х годов пережили более одного банковского кризиса. Проблемы, с которыми столкнулись банковские системы разных стран и которые обусловили их реструктуризацию, были разными по своей природе и провести однозначно четкие различия сложно.

N. V. Guliyeva

Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku, email: toplu2015@mail.ru

SOME ASPECTS OF RESTRUCTURING THE BANKING SYSTEMS OF THE CIS COUNTRIES

Keywords: banking crisis, systemic banking crisis, banking restructuring, CIS countries.

The CIS economies inherited banking sectors consisting of a few specialized state-owned banks with large portfolios of bad debts requiring recapitalization and restructuring. There was no banking regulation. The situation was aggravated by the onset of hyperinflation, which caused colossal macroeconomic imbalances and uncertainty. In such conditions, the share of problem loans in banks' portfolios increased, and their solvency worsened. Banks also faced enormous difficulties in attracting deposits, as households avoided having bank accounts as inflation rapidly eroded their purchasing power. It is not surprising that banking crises in the CIS countries were initially systemic in nature. Therefore, the elimination of banking crises, including through the restructuring of banking systems in these countries, can and should be considered in close connection with the systemic socio-economic crisis that has struck the transition economies. Most CIS countries experienced more than one banking crisis during the 1990s. The problems that the banking systems of different countries faced and that led to their restructuring were different in nature and it is difficult to draw clear distinctions.

К середине 1990-х годов во многих странах СНГ были введены национальные валюты и двухуровневые банковские системы. За ликвидацией монобанковской системы последовало быстрое расширение банковского сектора с появлением большого количества новых банков. Несмотря на резкий рост числа коммерческих банков, банковское кредитование предприятий существенно сократилось. Из-за высоких рисков процентные ставки были чрезвычайно

высокими. Большинство предприятий финансировали свои инвестиции за счет нераспределенной прибыли.

В то же время, преобладающая роль государственных банков в первые годы реформирования и реструктуризации банковских систем в странах СНГ, в том числе и в Азербайджане, привела к повсеместному распространению такой практики, как политически обусловленное кредитование. Правительства не обладали институциональным потенциалом

или политической волей, необходимыми для прекращения такого льготного и антирыночного кредитования, а менеджерам вновь созданных банков не хватало образования и опыта, необходимых для работы в быстро меняющейся коммерческой среде. Это привело к накоплению огромных убытков. К 1995 году доля безнадежных кредитов (в процентах от кредитного портфеля) колебалась от 2,4% в Грузии и до 72% в Кыргызстане.

Во время перехода к рыночной экономике все страны СНГ пережили банковские кризисы или серьезные банковские проблемы. Ключевыми факторами, способствовавшими банковским кризисам на постсоветском пространстве, были развал единого народнохозяйственного комплекса как основы союзной экономики, разрыв подавляющей части сформировавшихся в советские времена экономических и технологических связей, начало формирования рыночной системы практически с нуля, неосведомленность предприятий и банков о функционировании рыночной экономики.

Методы исследования

В данной статье применяется комплексный метод исследования, основанный на сочетании количественного и качественного анализа. Исследование структурировано вокруг изучения банковских кризисов в странах СНГ, с особым акцентом на Азербайджан, и направлено на выявление ключевых факторов, способствующих кризисным явлениям в банковском секторе, а также на оценку эффективности проведенных реформ.

Результаты исследования

Сам переходный процесс был одним из факторов банковских кризисов в странах СНГ. Переходный процесс по-разному привел к уязвимости банковского сектора. Во-первых, большое количество коммерческих банков в странах СНГ было выделено из бывших государственных банков. В результате новые банки унаследовали кредиты, ранее выданные в рамках прежней экономической системы государственным предприятиям, которые не имели привычки погашать долги. Во-вторых, отмена субсидий предприятиям, а также внутренняя

и внешняя либерализация также снизили прибыльность предприятий во многих секторах экономики и их способность погашать кредиты. В-третьих, ни предприятиям, ни новым банкам не хватало опыта ведения бизнеса с использованием подхода, ориентированного на получение прибыли. В-четвертых, все это разворачивалось на фоне становящихся все более неблагоприятными макроэкономических условий. Переходный процесс и внешние потрясения привели к резкому сокращению производства, спровоцировавшие во всех странах СНГ банковские кризисы.

Важно отметить, что реализация в странах СНГ, в том числе и Азербайджане политики макроэкономической стабилизации также способствовала усилению восприимчивости к кризисам. Фактически, жесткая денежно-кредитная политика, введенная в рамках программ стабилизации, привела к повышению номинальной процентной ставки и снижению инфляции, тем самым повысив реальные процентные ставки и влияя на способность заемщиков обслуживать свой долг. Из опыта стран Латинской Америки и Восточной Азии известно, что банковские кризисы могут совпадать с валютными кризисами [1]. В то же время, не было очевидной корреляции между типом режима валютного курса и возникновением банковских кризисов или системных банковских проблем в странах СНГ. Банковские кризисы разразились и в условиях гибких режимов обменного курса (Грузия, Казахстан), и в условиях управляемого плавления (Россия, Кыргызстан) [2].

В 1997-1998 годах правительства стран СНГ, в том числе и Азербайджана, начали решать фундаментальные проблемы финансового посредничества, путем создания благоприятных для банковского сектора среды и инфраструктуры. Более высокие минимальные требования к капиталу и внедрение международной практики надзора в сочетании с реформами бухгалтерского учета и аудита, улучшением управления необслуживаемых кредитов, реструктуризацией неплатежеспособных банков и предприятий, а также усилением прав кредиторов выдвинулись на первое место в программе реформ.

На реформирование и реструктуризацию банковских систем стран СНГ в конце 1990-х годов оказал огромное влияние финансовый кризис 1998 года в России. Наиболее очевидно это проявилось в условиях резкой девальвации рубля и других валют стран СНГ. Но данный кризис также серьезно сократил и капитализацию банков в странах СНГ. Совокупный собственный капитал банков сократился по сравнению с докризисным уровнем в России к середине 1999 года в 2 раза, в Украине в течение 1998 года – почти на 1/3, в Кыргызстане в период 1998-2000 годы – более чем на половину [3].

Помимо валютного кризиса, банки также пострадали от краха рынков государственного долга, который занимал значительную позицию в их балансах (особенно в России, Украине, Казахстане). Это усилило макроэкономическую неопределенность и подорвало и без того слабые банки. Даже те банки, которые хранили свои деньги в активах, выраженных в иностранной валюте, пострадали от кризиса. Например, банки Грузии имели 60% своих депозитов в иностранной валюте, большая часть их кредитов также была номинирована в долларах США. Несмотря на это, у большинства компаний-должников возникли трудности с обслуживанием этих кредитов. Общий объем депозитов упал на 20% во второй половине 1998 года, при этом депозиты, выраженные в национальной валюте, сократились на 30%.

Можно выделить два основных сценария или алгоритма банковского кризиса.

В ряде случаев банковский кризис и необходимость реализации программ реструктуризации банков в странах СНГ возникали из-за проблем с платежеспособностью государственных или бывших государственных банков, связанных с безнадежными кредитами, унаследованными от социалистической системы.

В других случаях необслуживаемые кредиты не были наследием системы централизованного планирования, а, как правило, были результатом практики политически мотивированного кредитования в ходе переходного процесса. Такие случаи были связаны с широко распространенной неплате-

жеспособностью в банковском секторе (Россия в 1995 и 2004 годах; Грузия в 1995-1997 годах; Казахстан и Кыргызстан в 1994-1996 годах) или с несоблюдением недавно введенных банковских правил (Грузия в 1994 году и Украина в 1995-1998 годах). В ряде случаев эти банковские кризисы сопровождались также масштабным изъятием средств из банков (Россия в 1995 и 2004 годах; Грузия в 1995-1997 годах, Казахстан в 1996 году).

Свою крайне негативную роль сыграло и отсутствие в странах СНГ в начале 1990-х годов адекватных систем надзора и пруденциальных норм, эффективной нормативно-правовой базы регулирования банковской системы. Принятые в те годы законы о центральном банке и банковской деятельности были слабыми, несовершенными в отношении таких вопросов, как взыскание кредитов и банкротства, конфликт интересов между банками и их акционерами, правила обеспечения.

На первом этапе системных реформ большинство стран СНГ, в том числе и Азербайджан, начали внедрять системы бухгалтерского учета и практики надзора, соответствующие международным стандартам. Однако эти усилия были фрагментарными, нескоординированными и не имели строгого и единообразного исполнения. Тем не менее, несмотря на слабость нормативно-правовой базы и, соответственно, правоприменительных процедур, именно в это время были предприняты первые попытки рационализации и реструктуризации банковских систем. Например, в Кыргызской Республике в 1993-1996 годах были ужесточены требования к лицензированию банков и требования к минимальному капиталу, что привело к уходу с рынка нескольких мелких банков и сдержало появление потенциально нежизнеспособных банков. Казахстанские банки к концу 1995 г. накопили большой объем плохих активов – 50% общего объема банковских кредитов, или 11% ВВП. Затем правительство инициировало программу реструктуризации банковской системы и начало отзываться лицензии у проблемных банков. Крупнейшие банки страны были реструктурированы путем передачи их проблемных активов

специальным агентствам по взысканию долгов. Несмотря на это, год спустя плохие активы все еще составляли около 11% ВВП [4].

К первым 2000-м годам активы государственных банков в странах СНГ с середины 1990-х годов стали снижаться, в основном благодаря крупномасштабной приватизации или ликвидации государственных банков в Грузии, Казахстане и Кыргызстане.

Отмечается, что по итогам системных реформ 1990-х годов и первых 2000-х годов все страны с переходными экономиками, включая бывшие советские республики, разделились на две группы:

- страны, сумевшие не просто добиться макроэкономической стабильности, но и завершить институциональные реформы, в том числе создать полностью рыночную банковскую систему,

- страны, сумевшие добиться значительного прогресса в достижении макроэкономической стабильности, но все еще отстающие в своем финансовом развитии, в том числе и по банковскому сектору [5].

Эти авторы отнесли ко второй группе Азербайджан, Грузию, Армению, Молдову, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, тем самым отделив от них не только бывшие социалистические страны ЦВЕ и ЮВЕ, а также страны Балтии, но и Россию, Украину, Беларусь и Казахстан. Однако, такое умозаключение вышеуказанных авторов применительно к странам СНГ представляется недостаточно аргументированным. В частности, в России и Украине государственные банки хотя и теряли долю рынка в пользу новых частных банков, и банковские рынки стали менее концентрированными, однако, изменения эти происходили довольно медленно.

Российский банковский сектор к концу первых 10 лет (1993-2003) системного реформирования и реструктуризации продолжал оставаться высококонцентрированным: пять крупнейших банков контролировали более 40% корпоративных кредитов, около 50% кредитов физическим лицам и около 70% депозитов населения. В Украине между 1999 и 2003 гг. доля шести крупнейших банков по вкладам населения снизилась с примерно 73% до 54%, а доля в кре-

дитах также с 50% до 40%. Как видно, хотя мелкие банки сумели увеличить свою рыночную долю, однако и российский, и украинский банковские секторы к концу первых 10 лет (1993-2003) продолжали оставаться высококонцентрированными. По показателям к России и Украине приближается Казахстан, где при всех позитивных изменениях три крупнейших банка держали около 65% всех депозитов домохозяйств, то есть и здесь банковская система оставалась высококонцентрированной. А в Беларуси реформы и реструктуризация банковской системы проводились более спокойно, настолько, что и в первые 2000-е годы на долю шести крупнейших банков приходилось 90-95% всех банковских кредитов. Также как, например, в Туркменистане и Узбекистане.

В связи с предыдущим абзацем, устоялось мнение, что высокий уровень концентрации в банковском секторе – это однозначно негативная характеристика, которую безотлагательно надо устранять. Однако опыт всех постсоветских лет дает основания утверждать, что последствия высокой концентрации на банковских рынках неоднозначны. Так, с одной стороны, банковские секторы бывших советских республик с высокими коэффициентами концентрации часто имели и продолжают иметь плохие и даже худшие показатели по достаточности капитала, качеству кредитного портфеля, ликвидности и т. д. При этом снисходительность национальных банковских регуляторов к банкам с доминирующим положением на рынке негативно влияло и влияет на конкуренцию и рыночную дисциплину в банковском секторе. В то же время, есть мнение, что между более концентрированными банковскими рынками и большей эффективностью в предоставлении банковских услуг имеется значительная положительная связь [6].

Гораздо более серьезным является то, что во всех, без исключения странах СНГ широкое распространение получило плохое внутреннее управление. Массовый характер приобрели такие явления, как мошенничество, коррупция, инсайдерское кредитование и недостаточное раскрытие информации, что напрямую способствовало и способ-

ствуется ослаблению банковских систем на постсоветском пространстве. Например, по линии портфелей плохих кредитов. Масштабная же помощь банкам со стороны правительств может стать источником морального риска, потворствующего рискованному кредитованию со стороны банков, тем самым усугубляя проблемы платежеспособности, как отдельных банков, так и всего банковского сектора.

Совокупность специфики реализации факторов банковских кризисов в конкретных условиях данной страны способствовало значительным различиям в масштабах банковских кризисов на постсоветском пространстве. Для тех из них, которые не были связаны с унаследованной от позднесоветских времен безнадежной задолженностью, доля безнадежных кредитов в общем объеме кредитов варьировалась от 40% (Грузия в 1995 году) до более чем 90% (в Кыргызстане в 1994 году). Для тех же банковских кризисов, которые сопровождались проблемами ликвидности, были характерны массовые изъятия банковских средств. При этом, данная ситуация могла быть ограничена лишь некоторыми банками, либо же охватить многие банки (Россия в 1995 году; Казахстан в 1996 году).

В XXI век банковские системы стран СНГ вступили в состоянии относительной стабильности. Начавшийся на рубеже XX-XXI веков в странах СНГ экономический рост, продолжавшийся до обвала мировых нефтяных цен в 2014 году, лишь в некоторых странах СНГ ненадолго и незначительно прерывался из-за мирового кризиса 2007-2008 годов. Динамика их развития стран СНГ в эти годы вобрала в себя для целый набор позитивных тенденций: высокие темпы экономического роста; рост промышленного производства; рост внутреннего платежеспособного спроса, в том числе и за счет кредитной экспансии банков; высокая динамика развития рынков банковских услуг, рост спроса на финансовые услуги и банковские продукты и их предложения; увеличение притока иностранного капитала; финансово благоприятная конъюнктура на внешних рынках, в том числе рост мировых цен на основные экспортные товары; уси-

ление интеграции в мировое финансовое пространство по линии экспансии иностранных банков, развития международных расчетных и кредитных операций, а также выхода местных банков на внешние рынки с размещением своих финансовых инструментов (акций и облигаций). Как отмечает А. Абалкина, «исследования Всемирного банка о развитии международного рынка банковских услуг показали, что в 2003-2006 гг. страны СНГ выступили мировыми лидерами по темпам прироста кредитования частного сектору [7].

В эти годы во всех экономиках СНГ продолжился процесс углубления их банковских систем: во многих экономиках СНГ, в том числе и Азербайджана рост банковского кредитов и депозитов опережал рост инфляции; спреда между процентными ставками по кредитам и депозитам сокращались; доля кредитов частному сектору росла. Но и показатели этих лет показывают, что банковские системы в странах СНГ, в том числе и Азербайджане, продолжали оставаться неглубокими по сравнению со странами ЦВЕ и Балтии. Структурная уязвимость банковского сектора препятствует его развитию и финансовому посредничеству.

В частности, банковский сектор Азербайджана в период нефтяного бума быстро расширялся, как и весь финансовый сектор, в страну пошли значительные прямые иностранные инвестиции. 2004-2014 годы стали для банков Азербайджана периодом быстрого роста кредитования: общий объем выданных кредитов вырос в три раза – с 10,6% ВВП до 30,5% ВВП. даже несмотря на то, что пробелы в финансовом регулировании порождали уязвимости в системе. Но в эти же годы выявились слабости практики повседневного менеджмента в местных банках, в частности кредитного андеррайтинга и управления рисками, бухгалтерского учета и аудита, а также пробелы в работе надзорных органов. Все это способствовало низкому качеству кредитных портфелей и формировали уязвимость банковской системы Азербайджана [8].

Рецессия, вызванная падением цен на нефть в 2014 году, под напором которого произошли две девальвации мана-

та в 2015 году, выявила уже существующие уязвимости в банковском секторе Азербайджана. В результате девальваций 2015 года сектор столкнулся с большими валютными диспропорциями в банковских балансах, ростом по всему сектору проблемных и неработающих кредитов, оттоком из банков депозитов и быстрой их долларизацией и оказался не готов выдержать такие шоки девальвации. Кризис выявил существенно заниженную информацию о проблемных кредитах, что привело к снижению резервов на возможные потери по ссудам и завышению позиций по капиталу. Несколько банков столкнулись с низким уровнем капитала, недостаточным для покрытия убытков по ссудам. Эти шоки спровоцировали волну закрытия банков: в 2015-2016 годах у 13 банков были отозваны лицензии, а по состоянию на июль 2020 года эта цифра составила 18 банков [9] Власти также отзывали лицензии нескольких страховых компаний и других НБКО.

Крупнейший банк, государственный Международный банк Азербайджана (МБА), прошел через масштабную реструктуризацию с высокими бюджетными издержками, которая включала реструктуризацию внешнего долга банка в размере \$3,3 млрд., вливание капитала в размере 600 млн. манатов и передачу 14 млрд. манатов в государственную НБКО Aqrakredit, которая фактически взяла на себя менеджмент токсичных активов МБА.

Закрытие целого ряда банков и реструктуризация МБА определили продолжительный характер и глубокое влияние на банковский сектор Азербайджана разразившегося в нем после девальвации маната кризиса. С 2015 по 2018 год активы сектора сократились с 64% ВВП до 37%, в значительной степени из-за обвала динамики кредитования. И хотя в последующие годы данный показатель несколько вырос (42% по итогам первого полугодия 2024 года), все равно ему еще очень далеко до пикового показателя 2015 года [10].

Реакцией властей стало принятие целого ряда мер, правда с некоторым лагом из-за проблем с оценкой уязвимости банковского сектора и масштабов кризиса. В частности, в направлении фак-

тической реструктуризации банковского сектора Азербайджана были:

- утвержден Закон о полном страховании вкладов, который ввел более высокие уровни покрытия и общую гарантию (2016 г.);
- создан Совет по финансовой стабильности (2016 г.);
- внесены поправки в Закон о банках, вводящие новую структуру урегулирования банков и упрощающие процедуры ликвидации банков (2017 г.);
- проведена капитализация Азербайджанского фонда страхования вкладов (2017 г.);
- приняты новые правила и пруденциальные требования (2018 г.);
- подписан президентский указ о введении государственных мер поддержки заемщиков, пострадавших от девальвации 2015 года, и обеспечении реструктуризации задолженности домохозяйств в стране (2019 год).

Это лишь некоторые, наиболее важные нормативно-правовые акты, но их датировка говорит о том, что процесс реабилитации и рекапитализации банков как составляющей реструктуризации банковской системы Азербайджана разворачивался постепенно. Первые признаки восстановления банковского сектора стали проявляться в 2018-2019 годах. Банки постепенно увеличивали свои капитальные позиции в течение последующих лет за счет вливаний капитала от акционеров и обмена долгами с кредиторами (в частности, международными финансовыми институтами), а также за счет органического пополнения капитала за счет прибыли. Эти реформы и меры дали положительные результаты. В частности, когда грянул мировой кризис COVID-19 с такими шоками, как снижение спроса и цен на нефть, банковский сектор Азербайджана имел уже более сильные балансы, нежели накануне шока 2015 года.

Усилия по улучшению нормативно-правовой и надзорной базы как неотъемлемая составная часть реструктуризации банковской системы Азербайджана получили новый импульс после создания в 2016 году Палаты по надзору за финансовым рынком Азербайджана (ПНФР). ПНФР осуществила меры по обновлению нормативно-правовой и надзорной

базы для сектора, включая утверждение различных пруденциальных нормативов и поправок к ключевым законам по банкингу, страхованию, платежам, страхованию вкладов в соответствии с международными стандартами. За время своего функционирования (февраль 2016-ноябрь 2019) ПНФР в рамках своих полномочий в деле надзора за лицензированием банков и регулирования финансового рынка, возглавила реструктуризацию банковского сектора, закрыв 19 банков и создав первое в стране частное кредитное бюро. Также ПНФР внедрила законодательство об ответственном кредитовании и установила тем самым условия для предоставления кредитов в иностранной и местной валюте. В частности, были запрещены ипотечные кредиты в иностранной валюте, ограничены потребительские кредиты в иностранной валюте для заемщиков, получающих доходы в иностранной валюте.

С конца 2019 года работу по преодолению кризиса в банковском секторе Азербайджана, в том числе и по его реструктуризации возглавил ЦБА. Для него испытанием стал период активной фазы глобальной пандемии COVID-19, который потребовал от всех макроструктур Азербайджана адекватной реакции. В целом, банковский сектор экономики страны выстоял, пережив период пандемии без каких-либо потрясений, а уже начиная с 2022 года и до текущего момента находится в состоянии относительной стабильности. Но это именно относительная стабильность хотя бы потому, что банкротства и ликвидация банков продолжались и в 2020-2023 годах. Кроме того, улучшение финансовых показателей различных банков происходит неравномерно, показатели долларизации хоть и снизились, особенно в части кредитования, но остаются высокими. Можно сделать предположение, что банковский сектор Азербайджана продолжает оставаться уязвимым к потрясениям. Нередко среди сохраняющихся проблем банковского сектора Азербайджана называют, особенно иностранные авторы, влияние государства. Например, через прямое владение, программы льготного финансирования или разработку политики, которая влияет на операционную среду банков. Но мы не склонны согла-

шаться с таким мнением, хотя бы потому, что среди ликвидированных банков нет банков с государственным участием, все сплошь частные банки. Не отвлекаясь на спор по вопросу экономической роли государственного патернализма, однако хотелось бы отметить, что вне зависимости от структуры капитала того или иного банка и в целом по всей банковской системе, гораздо большее значение имеет то, насколько адекватной является практика корпоративного управления и как соблюдаются пруденциальные требования. Особенно по таким направлениям повседневного банкинга, как подбор и выдвижение кадров, работа с уже имеющейся и потенциальной клиентурой, работа с рисками, управление финансами банков.

Значительным фактором, мешающим банковскому сектору Азербайджана стать более динамичным и конкурентоспособным, является вопрос концентрации сектора. Банковский сектор страны и до девальвации маната был высоко концентрированным. После того, как началась полоса ликвидаций банков, доля крупнейших банков выросла. В период с 2017 по 2020 год доля активов, принадлежащих пяти (на тот момент, сейчас это уже четверка) крупнейшим банкам, увеличилась с 69% до 72%. И хотя доля, принадлежащая государственным банкам, несколько сократилась из-за реструктуризации МБА (с 2016 по 2020 год их рыночная доля в активах снизилась с 40% до $\approx 28\%$), однако они по-прежнему имеют сильное присутствие в секторе.

Выше было отмечено, что банковский сектор Азербайджана не испытал серьезных последствий в период активной фазы кризиса COVID-19. Хотя изначально монетарные власти страны, вслед за международными финансовыми институтами указывали на повышенные кредитные риски для банков. Однако местные банки во главе с ЦБА сумели оперативно сориентироваться, подстроить свои бизнес-модели под новые условия и, фактически в соответствии с МСФО 9 «Финансовые инструменты», реклассифицировали значительную часть своих кредитных портфелей (это получило отражение в аудированной финансовой отчетности банков по МСФО).

В результате, за кризис COVID-19 банковский сектор не испытал существенного увеличения проблемных кредитов.

Наряду с этим, для смягчения последствий кризиса COVID-19, ЦБА инициировал и ввел в действие пакет мер по поддержке финансового сектора. В частности, банкам было рекомендовано добровольно реструктурировать определенные виды кредитов, а ЦБА разрешил банкам не ухудшать классификацию некоторых кредитов физических лиц и предпринимателей, пострадавших от пандемии, которые финансировались за счет государственных программ и были реструктурированы после пандемии.

Выводы

Главный вывод для всего периода с момента мирового нефтяного шока 2014 года и по настоящее время можно

сформулировать так: вероятность новых внешних военно-политических и политико-экономических шоков по всему миру остается очень высокой, сама их вероятность резко сужает возможности для здорового социально-экономического развития. Реализация же этой вероятности может оказать разрушительное воздействие особенно на банки с более уязвимыми балансами со всеми вытекающими из этого последствиями для перспектив экономики.

Таким образом, настоятельно необходимым становится трансформация понимания реструктуризации банковской системы (а равно и всего финансового сектора) из ограниченного временными рамками комплекса мер в перманентную реакцию на долгосрочную перспективу и обязательную имманентную составляющую всей монетарной политики.

Библиографический список

1. Reinhart C., Kaminsky L. The twin crisis: The causes of banking and balance of payments crisis // American Economic Review. 1999. Vol. 89. P. 473-500.
2. Tang H., Zoli E., Klytchnikova. Banking Crises in Transition Countries: Fiscal Costs and Related Issues // World Bank Policy Research Working Paper. 2000. 2484, November.
3. EBRD, Transition Report, 1999.
4. Bokros L., Fleming A., Votava C. Financial Transition in Europe and Central Asia: Challenges of the New Decade. World Bank publication. 2001.
5. Berglof E., Bolton P. The Great Divide and Beyond: Financial Architecture in Transition // Journal of Economic Perspective. 2002. P. 77-100.
6. Grigorian D., Manole V. Determinants of commercial bank performance in transition: An application of data envelopment analysis. World Bank Policy Research Working Paper 2850, 2002.
7. Абалкина А. Развитие банковских систем стран СНГ: особенности финансового посредничества и открытость // Казахский экономический вестник. 2013. № 2-3. С. 70-78.
8. Global Development Finance 2008. The Role of International Banking. World Bank, 2009.
9. World Bank Group. Azerbaijan: country economic memorandum. 2022.
10. Central Bank of the Republic of Azerbaijan. Financial stability report. First half of 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbar.az/> (дата обращения 14.02.2025).

Дата поступления статьи в редакцию: 19.02.2025

Дата принятия статьи в печать: 21.03.2025